

Мне нравится

Киркоров в "Норме"

Культура. - 1998. - 12 марта. - с. 13

Зара Долуханова. Какие эпитеты нужны этому имени, давно вписанному в историю отечественной культуры? Но, может быть, несколько цифр сегодня будут излишними: 45 лет служения концертной эстраде, 25 лет преподавательской деятельности в Гнесинском институте (по сей день), два сына, три внука, два правнука и несчетное количество новых произведений, открытых легендарной певицей для публики. Через несколько дней ей 80.

— Как поживаете, дорогая Зара Александровна?

— Хорошо, ни на что не жалуюсь. Очень увлечена педагогической, бываю на концертах — словом, я в гуще событий.

— Какое из последних произвело на вас самое сильное впечатление?

— Концерт польской певицы Эвы Подлесь. Такого потрясающего голоса я не слышала.

— Что в окружающей жизни вас радует, что огорчает?

— Знаете, прожив большую жизнь, я могу сказать: сегодняшняя — совсем неплохо, хотя ее и очень ругают. Но вот что на улицах стало опасно — мне не нравится. Я могла бы ходить на концерты чаще, но как представишь себе, что надо возвращаться, а в подъезде, может быть, стоит какой-нибудь бандит с железкой в руке... Раньше таких мыслей в помине не было.

— Вы любите слушать свои записи, вспоминать былое?

— Нет. Я живу сегодняшним днем. И слушаю записи разве что тогда, когда собираюсь кому-нибудь их подарить или дать на прослушивание.

— Пятнадцать лет назад вы поставили точку в своей вокальной карьере. И с тех пор — ни звука? Даже в семейном или дружеском кругу?

— Только, показывая что-нибудь в классе. Я слишком строго к себе отношусь, потому и ушла со сцены, может быть, раньше срока. Слышать не ту ноту, не тот нюанс и понимать, что я уже не могу сделать так, как надо, — это для меня было невыносимо.

— Вы ушли со сцены и занялись... живописью. Что вы пи-

шете сейчас?

— С каким бы удовольствием я писала! Но нет времени — может быть, потому, что я все стала делать медленнее, чем раньше (хотя мне не хочется думать об этом). Но не исключено, что в один прекрасный день я возьму и с ходу напишу что-нибудь приличное. Не такое, как до сих пор.

— Живопись — увлечение, а есть ли у вас любимое развлечение?

— Ха! Вы забыли, сколько мне лет?

— Сейчас, когда говорю с вами, — да. И все же?

— Хорошие концерты классической музыки — мое развлечение. Но я с удовольствием слушаю и Пугачеву, и Гурченко, и Кобзона, потому что мне нравится выразительное и строгое пение без вольностей, режущих слух. Да, еще Киркоров мне нравится. Очень музыкален и такой красавец. Когда в новогоднюю ночь он спел Норму, я в него просто влюбилась.

— Камерное исполнительство — не могли бы вы двумя-тремя фразами (если это возможно) обрисовать его нынешнее состояние?

— Мне кажется, сейчас оно не востребовано. Нет той публики, которая была в мое время, — многие уехали на Запад. Есть хорошие певцы, но получить зал под камерную программу почти невозможно. А саму программу зачастую просят сделать попроще. Когда-то просили прямо противоположное... Но, может быть, это изменится?

Беседу вела
Лариса ДОЛГАЧЕВА